

- Ну конечно же! Цзюнь Фан, даже если ты намного сильнее меня, все равны перед законом. Вам лучше выслушать меня, иначе все может оказаться совсем запутанным.

Цзюнь Фан просто кивнул, не произнеся ни слова. Видя, что он подчиняется, Сяо Лан махнул рукой своим людям, чтобы они разбежались. Мужчины рыскали вокруг, осматривая все, чтобы убедиться, что ничего не упустили. Десятки людей были связаны и перенесены в карету. Ни одного человека не пощадили. Процесс был долгим, так как большинство из них были без сознания из-за битвы с Чилонгом. Пока это происходило, Синь Фан и остальных допрашивали.

- Ты говоришь, что тебя зовут Синь Фан?

- Да. Из Академии Драконьего Корня.

Сяо Лан на мгновение нахмурился, как будто что-то вспомнил.

- Ты случайно не первокурсник?

Синь Фан на мгновение наклонил голову, прежде чем кивнуть.

- Если бы я не был государственным служащим, я бы избил тебя прямо сейчас.

- Хм, а что я сделал?!

- Я слышал, ты довел до слез мою драгоценную племянницу. Тогда я предложил преподать тебе урок. А теперь она даже не разговаривает со мной.

Сяо Лонг стал немного угрюмым. Его эмоции сменились с серьезных на счастливые, а затем на подавленные за короткий промежуток времени. После минутного размышления Синь Фан наконец понял, о чем говорит.

- Аа ... Так Вы дядя Сяо Юй. Должно быть, она рассказала о том времени, когда она бросила мне вызов. Мне очень жаль.

- Лучше бы так и было ... Что будет, если она никогда больше не заговорит со мной? - сказал капитан, выпятив грудь.

Вскоре бандитов погрузили в карету. У всех оставшихся детей были сняты наручники. Их также погрузили в вагон, чтобы отвезти обратно на станцию.

- Что ж, эти люди будут заперты навсегда. Мне пора идти.

Сяо Лан медленно забрался в карету, прежде чем снова повернуться к Цзюнь Фану.

- Ах да, пока не забыл. Цзюнь Фан, мне нужно, чтобы ты был на станции к полуночи. По причинам, которые тебе хорошо известны.

Он вскочил в карету и поехал вдаль. Теперь остались только Синь Фан, Цзюнь Фан, Сяо Син и Чилонг. Сяо Син не забрали, так как они просто предположили, что она была с Синь Фаном, судя по тому, как она вцепилась в его рубашку. Синь Фан повернулся к Цзюнь Фану.

- Ну и что теперь?

Цзюнь Фан мягко улыбнулся и произнес слова, которые Синь Фан уже давно не слышал.

- Конечно, мы вернемся в школу.

Цзюнь Фан вытянул руку, Синь Фан и Сяо Син обхватили его левую руку, а Чилонг - правую. С точки зрения Синь Фана, все приходило и уходило, как вспышка. Только что он был на лоте 41, а в следующее мгновение вернулся в школу. Он посадил детей в лазарет, чтобы проверить их тела. Как обычно, Ян Бин была единственной, кто мог их проверить.

- Этот ожог ... Выглядит довольно знакомым.

Она достала из ящика стола мазь и начала наносить ее на спину. Синь Фан на мгновение взвизгнул, почувствовав, как холодная паста коснулась его кожи. Его спина все еще ощущала остаточную боль от клейма, но все это исчезло, когда паста была нанесена. Результаты были немедленными, когда его обожженная кожа начала растягиваться и разглаживаться. Все порезы, которые он получил раньше, уже заживали. Пока это происходило, Синь Фан думал об учителе.

'Если эта штука существует, почему учитель Цзюнь до сих пор носит эту метку?'

-

- Директор, я вернулся!

Цзюнь Фан бодро вошел в комнату с копьём, все еще прикрепленным к его спине. Директор спокойно сидел за чашкой чая.

- Значит, тебе это удалось.

- Да.

- Ты знаешь, что делать.

Директор Яо протянул шар, который лежал на столе. Цзюнь Фан накрыл его ладонью и ввел ци в шар. Почти сразу же шар выстрелил цепью, нацеленной прямо на него. Цепь вошла в его тело, как будто кожи там и не было, и обвилась вокруг чего-то внутри. Почти сразу же Цзюнь Фан почувствовал падение культивации. Он даже не мог собрать проекцию своего духа. Приложив все усилия, он вздохнул и оставил все как есть. В конце концов, это было частью контракта, который он подписал очень давно. Он снял со спины копье и бросил его директору Яо.

- Вы ведь не откажетесь убрать это для меня?

Директор просто кивнул и помахал ему на прощание.

-

Где - то Внутри Города

- Повелитель Зверей. Медведь потерпел неудачу. Его убил бывший Джокер

Человек с татуировкой льва поклонился человеку, играющему в дартс. Он целился в три мишени одновременно и каждый раз попадал в яблочко.

- Конечно, он проиграл. Я никогда ему по-настоящему не доверял.

Он бросил дротик точно в то место, куда попал его предыдущий дротик, сбив его с доски.

- Ха ... Неважно. Лев просто получит еще один корм для очищения царства, чтобы заменить его. Он может стать новым медведем.

- Есть.

Человек с татуировкой льва ушел, оставив хозяина зверя наедине с его дротиками.

- Бывший Джокер, да? Интересно, веселый ли он.

-

- Сяо Син, я думаю, ты должна жить с дядей Сюем.

- Не волнуйся, я позабочусь, чтобы школа присматривала за ним. И кроме того, Сюн Дачжань теперь ушел в мир иной, так что его, вероятно, не будут беспокоить.

- Но все же ...

Сяо Син выглядела грустной от разлуки с Синь Фаном. Несмотря на это, как бы он ни хотел лично позаботиться о Сяо Синь, он просто не мог. Синь Фан считал, что лучше всего заставить ее жить с родственником, с кем - то, кого она действительно знала, а не с человеком, с которым она встречалась лишь в течение недели.

- Не будь таким. Я все еще могу навещать тебя. Дом дяди Сюя не так уж и далеко.

Девушка оставила попытки убедить его в обратном. В этот момент она знала, что если Синь Фан что - то решит, то будет придерживаться этого до конца.

Они медленно вышли из ворот и направились к дому дяди Сюя. С тех пор, как он был здесь в последний раз, дом казался немного новее, с новой мебелью и всем прочим, хотя это, вероятно, потому, что все старое было сломано. Когда дядя Сюй увидел свою племянницу, он чуть не сломал себе еще что то. Можно было только видеть слезы радости, когда он увидел девочку, которую, как он думал, потерял, держащую руки Синь Фана. Пока Синь Фан рассказывал эту историю, выражение лица дяди Сюя стало серьезным.

- Так вот что случилось ...

Он не казался таким расстроенным, как когда узнал о похищении Сяо Синь. Вместо этого он почувствовал связь между собой и племянником. Он знал, что, оказавшись он в подобной ситуации, поступил бы точно так же. Вместо того чтобы горевать, он просто смотрел в небо с гордым выражением, казалось, одобряя действия своего племянника.

- В конце концов, был и третий вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/44005/1377218>